
Пурпурный: Цена человечности
Виктор Иванченко

Виктор Иванченко

Пурпурный: Цена человечности

https://litres.ru/74710313
SelfPub; 2026

Аннотация

Синие — это чистый расчет и технологии. Красные — это огонь, импульс и тяжелый металл.

Между ними лежит выжженная Пустошь Серой зоны и ненависть. Смешение каст карается Обнулением разума. Но когда младший аналитик Айрис встречает в камере смертников диверсанта Рэда, запретный код 800080 на его жетоне ломает главный ИИ города.

Раскрытые Системой, преданные своими лагерями, они совершают шаг в бездну. Теперь у них нет времени на долгие признания — вокруг рушится привычный порядок, а за углом ждут карательные отряды. Хватит ли ледяного ума Айрис и яростной силы Рэда, чтобы переписать законы этого мира и заставить его вспыхнуть Пурпурным?

Первый том масштабной антиутопической трилогии о цене человечности и бунте против идеального будущего.

Содержание

АКТ I. ИСКРА И НЕОН (Внутри Системы) 5
Глава 1. Код-призрак 5
Глава 2. Обратный отсчет 16
Глава 3. Вспышка в темноте 23
Глава 4. Сила и Разум 29
Глава 5. Цена Раскола 34
Часть 5. Пурпурный прорыв 39
Интерлюдия. Логика распада 43
АКТ II. СЕРАЯ ЗОНА (Столкновение реальностей) 47
Глава 6. Свободное падение 47
Глава 7. Цена выживания 51
Глава 8. Очки со встроенным кодом 59
Глава 9. Убежище «Дельта» 65
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Пурпурный: Цена человечности

Твой чип заблокирован. Супрессанты введены.
Но код HEX #800080 уже запущен.

Ты держишь в руках **Том 1: Цена человечности**. Это история изолированного полигона, где правила игры диктует холодный неон Вертума и раскаленная сталь Горна. Две касты. Вечная война. И две генетические линии — Вайс и Борн, — которые должны были уничтожить друг друга ради баланса Системы.

Но программа дала сбой.

Если ты готов пройти через панические атаки Серой зоны, ржавые клетки дизельных полисов, кислотные коллекторы и тотальный ментальный шторм — переворачивай страницу. Мы взламываем этот Купол прямо сейчас.

Внимание субъект: отсчет пошел.

АКТ I. ИСКРА И НЕОН
(Внутри Системы)

Глава 1. Код-призрак

Воздух в Департаменте цифровой безопасности всегда пах озоном, пересушенным пластиком и ничем больше. В полисе Вертум отсутствие запахов считалось высшим проявлением цивилизации. Запахи рождали ассоциации. Ассоциации вели к воспоминаниям, а те, в свою очередь, неизбежно раскачивали маятник эмоций.

Айрис Вайс сидела перед огромным полусферическим терминалом, вглядываясь в бесконечные каскады неоново-синих кодов. Её пальцы, тонкие и бледные, затянутые в обязательные серые перчатки из микрофибры, замерли над сенсорной панелью. Спина — идеально прямая. Воротник форменного кителя со светоотражающим кантом слегка врезался в подбородок, напоминая о выправке. Вокруг неё, отделенные друг от друга полупрозрачными перегородками из матового стекла, сидели еще сотни таких же аналитиков третьего ранга. Ни шороха, ни вздоха. Только мерный, едва уловимый гул охлаждающих систем, пронизывающий всё тридцатиэтажное здание Департамента.

Айрис медленно моргнула. На внутренней стороне её левого запястья, прямо под тонкой кожей, тусклым синеватым светом пульсировал капсульный идентификатор. Каждые пять секунд он передавал на центральный сервер Вертума данные о её сердечном ритме, уровне кортизола и проводимости кожи. Стерильность разума — залог безопасности Синего сектора.

«Норма», — беззвучно констатировала она, глядя на отражение собственного пульса в углу экрана. Пятьдесят восемь ударов в минуту. Идеально.

Но это была ложь. Искусственная, химическая ложь.

Левая рука Айрис непроизвольно потянулась к скрытому внутреннему карману брюк, где лежал крошечный пустой блистер от «Спектр-Ноль» — мощнейшего синтетического супрессанта, блокирующего эмпатическую активность мозга. Блокаторы должны были выдать ей только через четыре часа на вечернем распределении. Предыдущая доза начала выветриваться на сорок минут раньше положенного. Это означало, что её организм адаптировался. Это означало, что её личный генетический сбой — способность чувствовать чужую боль сильнее, чем предписано нормативами, — медленно брал верх.

«Если индекс эмпатии поднимется до двенадцати процентов, система заблокирует терминал автоматически», — напомнила она себе, почувствовав, как к горлу подступает знакомый липкий страх. *«Дыши ровнее. Анализируй. Ты про-*

сто функция».

Она заставила себя сосредоточиться на текущей задаче. На её терминал сбрасывали потоки данных с пограничных сканеров Серой зоны — выжженной, покрытой пеплом нейтральной полосы, отделяющей технологичный Вертум от варварского, пульсирующего индустриальной яростью Горна, где обитали Красные. Синие анализировали активность на границе, вычисляя траектории перемещения диких кланов, их дефицит ресурсов и уязвимости.

Внезапно синий поток цифр на экране споткнулся.

Это длилось долю секунды. Словно сквозь идеально выстроенную кристаллическую решетку алгоритма проросла чужеродная сорная трава. Айрис замерла. Её пальцы молниеносно вычленили поврежденный пакет данных, выведя его в изолированное диалоговое окно.

Экран мигнул. Логи за секунду до сбоя показывали стандартные координаты южного КПП, у которого час назад Синие ликвидировали разведывательную группу Красных. Но вместо привычного шестнадцатеричного синего кода в строке ошибки горело странное, чужеродное сочетание.

HEX #800080

Айрис нахмурилась. Она проверила реестр разрешенных цветовых кодов Вертума. Синий сектор использовал палитру от глубокого лазурного до ультрамарина. Красный сектор на датчиках маркировался алым, кирпичным или ржавым. Но этот код... это было точное, математическое смешение двух

абсолютно полярных цветов в равных пропорциях. Пурпурный. Код-призрак. По законам Вертума, этот цвет был изъят из всех цифровых носителей еще во времена Первого Раскола. Его не существовало. Система не могла его сгенерировать.

Панель терминала тихо пискнула. Синий огонек чипа на её запястье сменился на тревожный янтарный. Пульс подскочил до семидесяти двух.

— Ошибка отображения, — прошептала Айрис побелевшими губами, собираясь нажать клавишу безвозвратного удаления пакета. Если система зафиксирует, что она задержала взгляд на аномалии, её отправят на диагностику. А на диагностике врачи сразу поймут, почему «Спектр-Ноль» перестал действовать.

Она уже занесла палец над сенсором, когда окно аномалии свернулось само собой. Вместо него во весь экран развернулся приказ высшего приоритета с фиолетовой цифровой подписью Главы Департамента.

«Аналитик Вайс А. Ранг 3. Задание: Сбор первичных биометрических и психологических данных объекта "Субъект-К-409". Локация: Уровень минус шесть. Изолятор особого контроля. Время на исполнение: 30 минут. Примечание: Объект подлежит Обнулению по завершении процедуры» .

Айрис медленно выдохнула, чувствуя, как холодный пот катится по спине под плотной тканью кителя. «Субъект-К». Буква «К» означала происхождение. Красный. Выживший

диверсант из Горна, доставленный прямо из Серой зоны.

Она поднялась со своего места. Соседние аналитики даже не повернули голов в её сторону — в Вертуме не провожали взглядами тех, кого вызывали на нижние уровни. Оттуда редко возвращались прежними.

Спуск на шестой подземный уровень занимал ровно сорок секунд. Лифт, двигавшийся на магнитной подушке, опускался бесшумно, но Айрис кожей чувствовала, как с каждым метром вниз воздух становится тяжелее, а стены из светлого полимера сменяются голым, холодным бетоном, покрытым гидроизоляцией. Здесь, глубоко под безупречными улицами Синего полиса, билось грязное, механическое сердце Вертума. Здесь содержали тех, кого Система не могла просто стереть из базы данных без предварительного анализа.

Двери лифта разъехались со свистом. Навстречу Айрис вышел надзиратель в тяжелом матовом экзоскелете. Его лицо скрывал зеркальный визор, в котором отразилась её собственная маленькая фигура в серой форме.

— Аналитик Вайс? — голос конвоира, пропущенный через вокодер, звучал плоско и неестественно.— Да. Прибыла для составления цифрового профиля К-409, — Айрис протянула руку, позволяя сканеру на стене считать синее свечение её чипа.

Датчик пискнул зеленым. Тяжелая гермодверь с лязгом ушла в паз.

— У вас двадцать минут, — бросил надзиратель, даже не повернувшись. — Он буйный. Пришлось ввести тройную дозу паралитика, но эта падаль из Горна на удивление живуча. Будьте осторожны с вербальным контактом. Они умеют заговаривать зубы.

Айрис кивнула, сжимая в руке портативный планшет-анализатор. Она вошла в камеру.

Изолятор представлял собой бетонный куб три на три метра. Ни окон, ни мебели. В самом центре, прикованный тяжелыми магнитными фиксаторами к массивному металлическому стулу, сидел человек.

Айрис невольно сделала шаг назад, прежде чем заставила себя остановиться. Контраст между стерильным миром, из которого она только что пришла, и этим парнем был оглушительным, почти болезненным. Без блокаторов эмпатии её чувства сработали как оголенный провод.

Ему было на вид не больше девятнадцати. На нем не было чистой серой формы — лишь остатки грубой, рваной куртки из прессованной жилы и толстой кожи, испачканной бурой мазутной грязью и запекшейся кровью. Его плечи, широкие и мускулистые, тяжело вздымались. Лицо парня было покрыто ссадинами и копотью, а сквозь прореху на рукаве виднелся глубокий, свежий ожог. Но самым страшным были не раны. От него исходил жар. Буквальный, физический жар дикого, не прирученного огня, который Синие так тщательно вытравливали из своего общества.

Его голова была опущена, темные, спутанные волосы закрывали лицо.

Айрис сглотнула вязкую слюну, подошла к защитному экрану и активировала планшет. Навела лазерный маркер на его лоб.

— Объект К-409. Назовите ваше имя и клановую принадлежность для протокола, — её голос прозвучал ровно, как её учили в Академии, но пальцы на планшете слегка дрожали.

Парень не пошевелился. Снова тяжелый, рваный выдох.

— Согласно пункту четыре кодекса безопасности, отказ от идентификации ускоряет процедуру Обнуления до немедленной, — продолжила Айрис, глядя на экран планшета, где выстраивались графики его жизненных показателей. Температура его тела была критической — тридцать девять и два. Для Синего это смерть или кома. Для него — норма функционирования в режиме ярости.

Вдруг парень глухо, хрипло рассмеялся. Звук был похож на треск ломающихся сухих веток в костре. Он медленно поднял голову.

Айрис затаила дыхание. У него были глаза цвета расплавленной меди — дикие, горящие первобытной ненавистью и абсолютно, кристально чистые от каких-либо препаратов. Никакой серости. Никакого подчинения. Он смотрел на нее так, словно это она была заперта в клетке, а не он.

— Имя? — его голос был сорван, но в нем отчетливо слышалась издевка. — Моё имя тебе ни черта не даст, кукла

неоновая. Записывай в свой блокнотик: Рэдклифф Борн. Из клана Железного Горна. И я пришел сюда не для того, чтобы отвечать на вопросы девки, которая боится собственного пульса.

Планшет в руках Айрис замигал красным. Уровень его агрессии зашкаливал, но её собственный чип на запястье вдруг выдал резкую, болезненную пульсацию. Индекс эмпатии внутри неё рванул вверх. Она *почувствовала* его боль. Не просто увидела ссадины, а ощутила, как горят его перетянутые магнитными ремнями запястья, как разрывает легкие от паралитика, и какая глухая, черная тоска по кому-то близкому жжет его изнутри.

— Тише... — неожиданно для самой себя прошептала Айрис, отступая от инструкций. — Не дергайся. Ремни реагируют на сопротивление. Чем сильнее ты тянешь, тем глубже они врезаются в мягкие ткани.

Рэд слегка прищурился. Его медный взгляд прожег её насквозь, переместившись на её бледное лицо, а затем ниже — на портативный анализатор.

— Надо же. У Синей мыши прорезался голос, — процедил он, но брыкаться перестал. — Ты ведь пришла стереть мне мозги, верно? Сделать меня одним из ваших послушных овощей, которые ходят по линеечке?

— Я просто аналитик. Я составляю твой цифровой профиль перед... процедурой, — Айрис заставила себя перевести взгляд на экран планшета, чтобы не смотреть в эти пуга-

ющие глаза. — Твои биомаркеры нестабильны. Ты умрешь от остановки сердца еще до того, как тебя доставят в операционную, если не успокоишься.

— Плевать, — Рэд резко подался вперед, насколько позволили цепи. Магнитные замки зловеще загудели, посылая по его телу легкий разряд тока, но он даже не поморщился. — Слышишь, мышь? Мне плевать на вашу операционную. Можешь передать своим хозяевам: они не нашли то, что искали. Они думают, что поймали крысу на помойке, но они ошиблись.

Айрис хотела ответить, спросить, о чем он говорит, но в этот момент лазерный сканер планшета завершил глубокое сканирование его личных вещей, которые лежали в пластиковом контейнере у стены — всё, что с него сняли при задержании.

Экран планшета выдал короткий звуковой сигнал. Строка состояния окрасилась в глубокий, неестественный пурпурный цвет.

Айрис опустила глаза на экран и похолодела.

Среди его вещей сканер выделил старый, потемневший от копоти армейский жетон на грубой цепочке. На нем не было имени или касты. Там была выбита всего одна строка из шести символов, которая сейчас дублировалась на её мониторе:

#800080

Айрис резко перевела взгляд на Рэда. Код-призрак. Тот самый запретный спектр, который сломал её терминал на

тридцатом этаже Департамента, сейчас был прямо здесь, на шее у этого дикаря из Красного сектора.

Она сделала шаг ближе к защитному стеклу, забыв про все инструкции, про надзирателей за дверью и про свой тикающий чип на запястье.

— Откуда... откуда у тебя этот код? — её голос упал до едва различимого шепота. — Что это значит?

Рэд замер. Издевка мгновенно исчезла с его лица. Его медные глаза сузились, став похожими на щелки, а взгляд сфокусировался на экране её планшета, который продолжал подмигивать запретным пурпурным сиянием.

— А ты откуда о нем знаешь, Синяя? — его голос стал тихим, опасным и на удивление серьезным. В нем больше не было ярости — только холодная, оценивающая настороженность. — Этот код не для ваших мозгов.

— Он только что взломал мой терминал на верхнем уровне, — быстро, глотая слова, зашептала Айрис, косясь на закрытую дверь изолятора. — Система выдала критическую ошибку. Этого кода не существует в природе. Кто ты такой, Рэдклифф Борн?

Рэд пристально смотрел на нее несколько секунд, словно взвешивая, стоит ли тратить на нее свои последние минуты. Наконец, он криво усмехнулся, продемонстрировав испачканные кровью зубы.

— Это не просто код, куколка. Это то, что сделает этот ваш серый, правильный мир пурпурным. Если, конечно, у

кого-то из вас хватит смелости открыть глаза.

Дверь за спиной Айрис с грохотом распахнулась.

— Время вышло, аналитик Вайс, — в камеру вошли двое санитаров в стерильно-белых защитных костюмах, толкая перед собой каталку с фиксаторами для транспортировки на Обнуление. — Сдайте протокол. Объект переходит в ведение медицинского сектора.

Айрис отшатнулась, поспешно пряча планшет за спину. Сердце колотилось где-то в районе горла, а синий огонек на запястье горел, не прерываясь, предупреждая о критическом уровне стресса.

Она посмотрела на Рэда. Его снова ударили током через ремни, чтобы ослабить сопротивление перед пересадкой на каталку. Его тело судорожно выгнулось, но он не издал ни звука. Его медный взгляд был намертво прикован к Айрис.

«У тебя осталось десять минут, чтобы стереть этот лог»,— закричал её внутренний голос. — *«Сотри этот код, забудь его имя, прими блокаторы и вернись на свое рабочее место!»*

Но Айрис знала, что уже не вернется. Маятник внутри её головы качнулся, и обратного пути не было.

Глава 2. Обратный отсчет

Капсула лифта поднимала Айрис обратно на тридцатый уровень с той же безжалостной скоростью, но теперь эта скорость казалась ей падением вверх. На дисплее планшета, зажатого в её онемевших пальцах, всё еще висел сохраненный пакет данных. Номер объекта: К-409. Имя: Рэдклифф Борн. И этот проклятый шестнадцатеричный маркер, который не должен был существовать.

Чип на запястье продолжал предупреждающе покалывать кожу. Оранжевый свет сменился багровым мерцанием — знак того, что её гормональный фон вышел за пределы допустимого коридора безопасности.

«Спектр-Ноль». Мне нужен супрессант. Прямо сейчас»,— стучало в висках.

Если она войдет в общий зал Департамента с таким уровнем стресса, первый же потолочный сканер заблокирует её пропуск и вызовет группу зачистки интерфейсов. Синие не терпели сбоев. Система была идеальным зеркалом, и любая трещина на нем подлежала немедленной замене.

Лифт звякнул, открывая двери в стерильный коридор предбанника. Айрис бросилась к санитарному блоку. Металлические двери туалетной комнаты разъехались перед ней, обдав запахом хлора и дезинфицирующего мыла. Она подбежала к раковине, оперлась руками о холодный белый ком-

позит и подняла глаза на зеркало.

Из гладкой отражающей поверхности на нее смотрела чужачка. Волосы Айрис, обычно безупречно зачесанные назад, выбились у висков. Губы побледнели, а зрачки были расширены настолько, что почти полностью скрывали серую радужку.

Она судорожно полезла в карман брюк, вытащила пустой блистер, надеясь найти хотя бы крошечный обломок таблетки. Ничего. Пусто.

— Возьми себя в руки, — прошептала она собственному отражению, включая ледяную воду. — Ты — аналитик Вайс. Ты просто обрабатываешь цифры. Цифры не могут причинить вред.

Она подставила руки под струю, смывая невидимую грязь подземного уровня, но перед глазами всё еще стоял этот парень. Дикий, израненный, скованный магнитами, но парадоксально свободный внутри своей клетки. Синие тратили миллиарды кредитов на то, чтобы достичь абсолютного покоя разума, но этот покой был мертвым. Рэдклифф Борн был живым. Он горел, даже умирая.

Айрис глубоко вдохнула пересушенный озонированный воздух, заставила мышцы лица разгладиться в стандартную маску безразличия и приложила запястье к сканеру на выходе. Чип послушно пискнул, возвращаясь к ровному синему свечению. Химический баланс не восстановился, но она смогла подавить внешние проявления силой воли. По край-

ней мере, на следующие несколько минут.

Общий зал встретил её той же зловещей, монотонной тишиной. Сотни аналитиков сидели перед своими полусферами, их пальцы синхронно двигались по сенсорам, словно лапки гигантского механического насекомого. Айрис скользнула к своему рабочему месту под номером 314.

Она опустилась в кресло, и терминал мгновенно распознал её чип, разворачивая рабочие окна. Ей нужно было действовать быстро. По регламенту, после допроса или биометрического анализа у сотрудника было ровно семь минут на отправку отчета в архив и очистку локального кэша.

Пальцы Айрис замелькали над панелью. Она открыла лог допроса Субъекта-К-409.

Экран послушно вывел сухие строчки: рост, вес, плотность мышечной ткани, уровень повреждений. И в самом низу — прикрепленный файл с биометрией личных вещей. Та самая строка: HEX #800080.

Она выделила эту строку и вызвала контекстное меню. Команда: *«Безвозвратное удаление фрагмента без сохранения в резервной копии»*.

Система выдала стандартный запрос на подтверждение: *«Внимание. Данное действие нарушает протокол сквозного архивирования. Введите персональный ключ авторизации»*.

Айрис ввела свой тринадцатизначный цифровой код. Полоса загрузки замерла на отметке 99%.

«Давай же... Ну же...»— мысленно умоляла она, глядя, как синий бегунок застыл, словно наткнулся на невидимую стену.

Вдруг экран её терминала полностью погас. Все рабочие окна, графики и каскады кодов свернулись в одну ядовито-синюю точку, которая лопнула, оставив после себя абсолютно черное поле. А в самом центре этого поля медленно, символ за символом, начала печататься строка, написанная не системным шрифтом, а угловатыми, агрессивными буквами:

Вам не разрешено удалять то, что принадлежит Системе, аналитик Вайс.

Сердце Айрис пропустило удар. Это был не автоматический отказ алгоритма. Это был прямой перехват управления. Кто-то наблюдал за её экраном в режиме реального времени.

Она попыталась выдернуть руку из-под сенсорной панели, но в этот момент магнитное поле подлокотников её кресла резко активировалось, намертво защелкивая металлические фиксаторы на её предплечьях. Точно так же, как час назад в изоляторе защелкнулись фиксаторы на руках Рэда.

— Ошибка терминала! — громко, нарушая священную тишину зала, крикнула Айрис. Несколько аналитиков на соседних рядах на секунду замерли, но никто не повернул головы. В Вертуме внимание к чужим проблемам приравнивалось к соучастию.

— Терминал функционирует в штатном режиме, анали-

тик, — раздался тихий, шелестящий голос прямо у нее за спиной.

Айрис похолодела. Она не слышала шагов. Вдоль рядов медленно шел человек в длинном безупречно-белом плаще из плотного винила. На его груди сверкал золотой знак отличия — перевернутый треугольник с глазом внутри.

Главный Инспектор Второго Департамента. Главный Цензор Вертума — Магистр Клавдий.

Он остановился у её кресла, заложив руки за спину. Его лицо было бледным, почти прозрачным, а глаза — полностью лишенными пигмента, водянисто-серыми. Он смотрел на Айрис не с яростью, а с глубоким, почти научным любопытством, словно изучал редкий вид плесени на стерильном стекле лаборатории.

— Вы совершили три последовательные ошибки за последние сорок минут, дитя мое, — Клавдий наклонился ближе, и от него пахнуло ментолом и формалином. — Первая ошибка — вы задержали взгляд на системном сбое, который вас не касался. Вторая ошибка — вы позволили эмпатическому индексу подняться до критических одиннадцати процентов во время контакта с дикарем. И третья, самая печальная ошибка... вы попытались скрыть это от меня.

— Я... я просто очищала кэш согласно инструкции, Инспектор, — Айрис попыталась сделать свой голос твердым, но он сорвался на хрип. — Код в логе был поврежден. Он не соответствовал палитре сектора.

Клавдий едва заметно улыбнулся, и эта улыбка выглядела как шрам на его лице.

— Этот код соответствует тому, что должно быть стерто не только из памяти терминала, но и из памяти этого города. И все, кто прикасаются к нему, неизбежно заражаются, — он поднял руку и слегка коснулся пальцем в белой перчатке экрана её терминала. Черное поле исчезло, сменившись медицинским ордером. — Субъект К-409 будет Обнулен через пятнадцать минут. Но его профиль оказался на удивление сложным. Нам потребовался еще один образец для перекрестного анализа. Биологический образец Синего сектора, чей эмпатический маркер совпадает с частотой кода.

Айрис почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. Они знали. Они знали о её дефекте с самого начала. Блокаторы, супрессанты — Система просто позволяла ей играть в нормальность, пока она выполняла свою функцию. А теперь, когда она наткнулась на запретный шифр, её решили утилизировать вместе с Красным дикарем.

— Ваша авторизация аннулирована, Айрис Вайс, — Клавдий выпрямился и сделал шаг назад. — Вас ждут на уровне минус шесть. На этот раз — не в качестве аналитика.

Фиксаторы на её кресле с лязгом раскрылись, но одновременно с этим к её ряду уже приближались двое оперативников в тяжелой штурмовой броне Синих лагерей, держа наготове электрошоковые пики.

Айрис взглянула на экран. В правом нижнем углу шел об-

ратный отсчет до начала процедуры Обнуления Рэда.

14 минут 52 секунды.

Она поняла две вещи. Первая: её жизнь в Вертуме закончена, и через четверть часа её разум превратят в чистый, отформатированный диск. Вторая: единственный человек, который знает, что происходит, и у которого есть ключ к этой тайне, сейчас лежит связанный в подвале этого здания.

«Если я побегу, они убьют меня прямо здесь», — подумала она, глядя на приближающихся штурмовиков. — *«Но если я подчинюсь, меня не станет через пятнадцать минут»*.

Её рука, всё еще свободная, медленно опустилась к карману кителя, где лежал портативный планшет-анализатор. Она успела незаметно перекинуть на него ядро взломщика систем безопасности, когда Клавдий отвлекся на экран. Это был единственный шанс. Единственное оружие против идеального механизма Синего полиса.

Глава 3. Вспышка в темноте

На уровне минус шесть пахло железом и застоявшимся страхом. Этот запах Рэд знал слишком хорошо. Так пахли загон для скота на нижних ярусах Горна и передовые палаты смертников во время Кровавой Зимы.

Его швырнули на каталку грубо, без церемоний. Магнитные фиксаторы намертво прижали лодыжки, колени и грудь к холодному перфорированному металлу. Синие действовали как машины — без лишних слов, без эмоций, с пугающей, механической точностью. Два санитара в безликих белых костюмах-скафандрах катили его по длинному, закрученному спиралью коридору, где потолочные лампы дневного света вспыхивали и гасли над головой с ритмичностью метронома.

Рэд не сопротивлялся. Он лежал неподвижно, прикрыв глаза, и глубоко, размеренно дышал через нос.

«Раз. Два. Три. Четыре», — отсчитывал он про себя.

С каждым вдохом он заставлял свое сердце замедляться, вопреки действию тройной дозы паралитика, которую Синие вкололи ему при задержании. Они думали, что их химия полностью заблокировала его нервную систему. Но они не знали физиологии Красных кланов. Поколения, выросшие в удушливых шахтах Горна под воздействием тяжелых металлов и радиации, развили бешеную метаболическую адаптацию. Его печень уже расщепляла чужеродный токсин, пре-

вращая его в чистый, концентрированный углевод.

Мышцы спины и бедер медленно наливались тяжелой, злой силой. Пальцы ног под грубой обувью уже вернули былую чувствительность.

«Они думают, что поймали пса. Но они привели волка в свой стерильный дом», — угрюмо подумал Рэд.

Вся эта вылазка в Серую зону, закончившаяся его «нелепым» пленением, была просчитана от начала и до конца. Его младшего брата, четырнадцатилетнего Лиама, забрал патруль Синих во время вылазки за металлоломом три недели назад. В Горне знали, что Синие увозят пленных подростков в Вертум для каких-то генетических тестов, после которых те превращаются в безмолвных, пустых роботов. Рэд пообещал матери, что вернет брата. Или убьет тех, кто его забрал.

Единственное, что выбивалось из его плана, — это девчонка-аналитик с тридцатого этажа.

Рэд вспомнил её лицо. Бледная, хрупкая, в этой дурацкой, идеально отглаженной серой форме. Она выглядела точно так же, как все эти бездушные Синие куклы, пока не подошла ближе. В её глазах, больших и испуганных, не было холодной пустоты алгоритма. Когда она заговорила, её голос дрожал от самой настоящей, искренней эмпатии. А когда её планшет считал жетон на его шее...

«Она знает про код. Номер 800080», — подумал Рэд, и его челюсти невольно сжались.

Этот жетон достался ему от отца — одного из лидеров ста-

рого, уничтоженного подполья, которое когда-то пыталось остановить Раскол. Отец перед смертью сказал лишь одно: *«Если Система увидит эти цифры, она сойдет с ума. Это ключ, Рэд. Ищи тех, кто откликнется на него»*. И Синяя девчонка откликнулась. На долю секунды Рэд почувствовал странную, почти пугающую связь с ней — словно её ледяной разум и его горящая кровь на мгновение совпали по частоте.

Каталка резко остановилась. Тяжелая пневматическая дверь со свистом ушла вверх.

— Объект К-409 доставлен, — донесся плоский голос санитара из-за стекла шлема. — Подготовка к Обнулению.

Рэда вкатили в просторный операционный зал. Здесь было еще холоднее. В центре комнаты с потолка спускались массивные паучьи лапы медицинских манипуляторов, на концах которых тускло поблескивали лазерные скальпели и иглы для нейроинъекций. Пол под каталкой был идеально белым, со стоковыми желобами по краям — Синие любили чистоту во всем, даже в уничтожении человеческой личности.

Его перегрузили на центральный операционный стол. Магнитные замки защелкнулись снова, на этот раз наглухо, нажимая на сонные артерии металлическими полукольцами.

Над ним развернулся огромный голографический экран, на котором вспыхнули его жизненные показатели. И там же, алыми буквами, шел таймер:

ДО НАЧАЛА ПРОЦЕДУРЫ ОБНУЛЕНИЯ: 08:14

У него оставалось чуть больше восьми минут до того, как эти механические лапы опустятся на его череп и выжгут из его памяти всё: Горн, брата, мать, собственное имя.

— Начать калибровку лазерных излучателей, — скомандовал механический голос ИИ операционной.

Один из манипуляторов с тихим жужжанием опустился прямо к лицу Рэда. Тонкий красный луч прицела скользнул по его переносице, заставляя зажмуриться.

Рэд глубоко вдохнул. Пора. Паралитик в его крови полностью перегорел, сменившись чистым адреналином. Мышцы его рук напряглись так, что кожа под рукавами куртки натянулась до треска. Он почувствовал, как магнитное поле фиксаторов сопротивляется его силе, увеличивая мощность удержания. Замки зловеще загудели, посылая по его запястьям первые предупреждающие разряды тока. Было чертовски больно, но боль для Красных всегда была лишь топливом.

«Еще немного... Надавить сильнее, чтобы вызвать перегрузку замка...»

Внезапно в коридоре за стеной операционной раздался глухой удар, а затем — пронзительный, вибрирующий сиреной звук тревоги.

Красный луч лазера над лицом Рэда дернулся и погас. Голографический экран над ним подмигнул и свернулся. Санитары у пульта управления удивленно обернулись к выходу.

— Внимание. Несанкционированный доступ в сектор ми-

нус шесть, — произнес ИИ, но его голос впервые дрогнул, исказившись цифровыми помехами. — Попытка взлома корневого шлюза... Код ошибки... Код...

Экран над столом Рэда снова вспыхнул. Но на этот раз он загорелся не синим и не алым цветом. Весь операционный зал, все его стерильные стены, металлические манипуляторы и испуганные лица санитаров залило глубоким, яростным, густым **пурпурным светом**.

А посреди экрана огромными цифрами горело:

#800080

Тяжелая гермодверь операционной взорвалась снопом искр. Магнитный замок вылетел из пазов с глухим хлопком, и в дверном проеме, тяжело дыша, окутанная клубами дыма и озонового пара, появилась она.

Синяя девчонка-аналитик.

Её китель был разорван на плече, серые перчатки выброшены, а в руках она сжимала портативный планшет, от которого во все стороны тянулись оголенные, искрящие провода, подключенные напрямую к вырванной настенной панели управления.

— Ты?! — вырвалось у Рэда, хотя он собирался промолчать.

Айрис подняла на него глаза. Её зрачки были огромными, дыхание — рваным, но в руках не было и капли нерешительности. Она вскинула планшет, и её пальцы с бешеной скоростью ударили по экрану.

— Я же говорила тебе, Рэдклифф Борн... — выдохнула она, и на её губах впервые появилась дерзкая, отчаянная улыбка. — Твой код действительно ломает их Систему. А теперь заткнись и помоги мне вытащить нас отсюда.

Глава 4. Сила и Разум

Санитары в белых скафандрах опомнились первыми. Для людей, чьи эмоции были выжжены годами приема супрессантов, они среагировали на удивление быстро. Один из них, массивный и неуклюжий в своем защитном костюме, рванулся к настенной панели, пытаясь активировать ручную блокировку дверей и вызвать штурмовой отряд. Второй выхватил из кобуры на поясе тяжелый парализатор, целясь Айрис прямо в грудь.

— Назад! — рявкнул Рэд.

Но Айрис его не слышала. Всё её существо сейчас было сосредоточено на экране планшета, который буквально плавился в её ладонях от перегрузки. Она видела, как сквозь программный код Вертума, словно цифровой лесной пожар, расползаются пурпурные символы ошибки **#800080**. Система безопасности изолятора билась в конвульсиях, пытаясь изолировать вирус, и у Айрис были считанные секунды.

Её палец с силой ударил по финальной пиктограмме на сенсоре.

— Отключить! — крикнула она.

Магнитные фиксаторы на операционном столе К-409 лязгнули и разомкнулись одновременно. Рэдклифф Борн не стал терять ни мгновения. С ревом, в который вылилась вся накопленная за часы плена ярость, он сорвался со стола.

Тройная доза Синего паралитика, которую его организм превратил в чистую энергию, швырнула его вперед, словно выпущенный из катапульты снаряд.

Санитар с парализатором даже не успел нажать на спуск. Рэд перехватил его руку в воздухе, вывернул сустав до глухого хруста и точным ударом тяжелого ботинка в грудь отбросил мужчину к стене. Второй санитар успел обернуться, но кулак Рэда, покрытый мазутной копотью и запекшейся кровью, уже врезался ему под визор шлема. Пластик разлетелся вдребезги. Мужчина тяжело рухнул на кафельный пол, мгновенно потеряв сознание.

Рэд тяжело дышал, его широкие плечи вздымались под остатками рваной куртки. Из разорванного рукава сочилась кровь, но его медные глаза горели диким, торжествующим огнем. Он резко повернулся к Айрис.

— Неплохо для Синей мыши, — выдохнул он, вырывая парализатор из рук отключенного санитара и проверяя заряд. — Где ты научилась так ломать частоты?

— В Академии... — Айрис прислонилась к разбитой панели управления, чувствуя, как её колени подкашиваются. Её чип на запястье больше не пульсировал оранжевым или багровым. Он полностью погас, сожженный обратным током, когда она закоротила провода шлюза. Без подпитки «Спектр-Ноль» на нее лавиной обрушился весь спектр человеческих чувств: дикий страх, оглушительный адреналиновый звон в ушах и... странное, парализующее тепло, исхо-

дившее от парня, стоявшего перед ней. — Нас учили выявлять такие аномалии, а не создавать их. Но Система... Система знала, кто я. Они собирались Обнулить меня вместе с тобой.

Рэд сделал шаг к ней, его огромная фигура мгновенно перекрыла свет пурпурных ламп. Он протянул руку, грубо, но осторожно перехватил её бледное запястье и взглянул на обугленный чип под кожей.

— Теперь ты одна из нас, куколка. Изгои. Безбилетники, — в его голосе не было жалости, только мрачное одобрение. — Обратной дороги в твой чистенький рай нет.

Пурпурный экран над их головами внезапно замигал, возвращаясь к тревожному красному цвету. ИИ уровня минус шесть, преодолев первичный шок вируса, начал восстанавливать резервные протоколы. Из динамиков под потолком раздался механический скрежет:

«Внимание. Зафиксировано физическое устранение медицинского персонала. Штурмовой отряд "Альфа" направлен в сектор. До прибытия ликвидаторов: одна минута сорок секунд».

— Нам нужно уходить, — Айрис судорожно застучала по экрану планшета, пытаясь вызвать карту технических лифтов. — Главные подъемники заблокированы Клавдием. Если мы попытаемся подняться на жилые ярусы, нас расстреляют на выходе.

— А кто сказал, что мы идем наверх? — Рэд зловеще

усмехнулся и подхватил с пола тяжелую металлическую пику, которую обронил один из санитаров. — Нам нужно еще глубже. На самый низ, туда, где Синие сбрасывают отходы производства в Серую зону. Там есть дренажные шлюзы. Если мы пробьемся к ним, мы окажемся на свободе.

— Шлюзы заблокированы тройным кодовым замком Министерства Обороны, — покачала головой Айрис, её аналитический ум, несмотря на панику, продолжал автоматически просчитывать шансы. — Их невозможно открыть вручную. Нужен терминал Главного Инспектора.

Рэд подошел к ней вплотную, так близко, что она почувствовала запах дыма, пороха и его горячее дыхание на своем лице. Он осторожно взял её за подбородок, заставляя поднять голову и посмотреть прямо в его медные, горящие глаза.

— У меня есть сила, чтобы пробить эти стены, куколка, — тихо, но с абсолютной уверенностью сказал он. — А у тебя есть мозги, чтобы взломать их замки. Вместе мы — Пурпурные. Помнишь, что это значит? Мы — то, чего эта Система боится больше всего на свете.

В коридоре за дверью послышался тяжелый, синхронный топот штурмовых ботинок и металлический лязг взводимого оружия. Отряд «Альфа» был уже близко.

Айрис посмотрела на Рэда, затем на свой планшет, где код #800080 продолжал удерживать последнюю линию обороны против ИИ города. Страх отступил, сменившись холодной, яростной решимостью.

— Тогда бежим, — сказала она.

Глава 5. Цена Раскола

Воздух на нижних технических ярусах был настолько плотным, что его, казалось, можно было резать ножом. Вместо гладкого полимера стены здесь были покрыты слоями вековой копоти и переплетены тысячами высоковольтных кабелей, которые гудели, как растревоженный улей.

Айрис и Рэд бежали по узкому металлическому настилу над бездной утилизационных коллекторов. Пурпурное аварийное освещение, вызванное вирусом, здесь уже угасало, сменяясь прерывистыми вспышками багровых сирен. ИИ Вертума возвращал контроль над нижними уровнями.

Впереди показалась массивная круглая гермодверь — вход в сектор дренажных шлюзов Министерства Обороны. Но путь к ней был отрезан.

В самом центре платформы, прямо перед замком шлюза, заложив руки за виниловый белый плащ, стоял Магистр Клавдий. Рядом с ним полукругом замерли шестеро штурмовиков в тяжелой броне, их винтовки были нацелены прямо в грудь беглецам. Лазерные прицелы расчертили темноту тонкими алыми нитями, четыре из которых сошлись на лбу Рэда, а две — на груди Айрис.

Рэд мгновенно выставил руку вперед, закрывая Айрис своим телом, и вскинул трофейный парализатор. Его мышцы были напряжены до предела, медно-красные глаза сузились.

— Стоять, — плоско скомандовал капитан штурмовиков.

Клавдий медленно перевел свой водянисто-серый, лишенный пигмента взгляд с Рэда на Айрис. На его бледном лице не отразилось ни гнева, ни удивления — лишь холодное разочарование ученого, чей эксперимент пошел не по плану.

— Какое поразительное безрассудство, аналитик Вайс, — тихо произнес Клавдий, и его шелестящий голос легко перекрыл гул турбин. — Вы уничтожили свою карьеру, свое будущее и свою личность ради... чего? Ради этой генетической ошибки из Горна? Вы ведь умная девочка. Вы должны были просчитать, что вероятность вашего успешного побега составляет менее двух процентов.

— Эти два процента стоят того, чтобы не становиться безмозглой куклой в вашем стерильном аквариуме, Клавдий, — выкрикнула Айрис из-за плеча Рэда. Она крепче сжала искрящий планшет, лихорадочно ища в коде шлюза хоть какую-то лазейку, но Клавдий заблокировал терминал физическим ключом, висевшим на его шее.

— Куклой? — Клавдий едва заметно наклонил голову. — Какое поверхностное суждение. Вертум — это не тюрьма, Айрис. Это единственное, что удерживает остатки человечества от окончательного вырождения. Вы думаете, мы разделили мир на Красных и Синих из-за жестокости? Из-за жажды власти?

Он сделал шаг вперед, проигнорировав то, как Рэд крепче перехватил оружие. Штурмовики синхронно качнулись за

своим магистром.

— Наш полис умирает, — спокойно продолжил Клавдий, глядя Айрис прямо в глаза. — Синий сектор достиг идеала логики и технологий, но мы заплатили за это страшную цену. Эволюция не прощает абсолютной стерильности. За последние тридцать лет рождаемость в Вертуме упала на восемьдесят процентов. Наши ДНК истощены. Мы стали безупречными, холодными... и абсолютно бесплодными машинами. Мы вымираем.

Айрис почувствовала, как внутри нее что-то оборвалось. Её аналитический ум мгновенно сопоставил факты: закрытые медицинские корпуса, строжайшая секретность вокруг детских секторов, постоянные супрессанты... Всё сходилось.

— А Красные... — прошептала она, похолодев.

— А Красные в своем грязном, радиационном Горне продолжают плодиться и мутировать, — подхватил Клавдий, и в его голосе впервые прорезались жесткие, фанатичные нотки. — Их кровь кипит. Их эмпатия, их ярость, их гормоны — это дикая, первобытная жизненная сила. Они выживают там, где мы гибнем. Но у них нет технологий, нет разума, чтобы сохранить цивилизацию. Они — чистая биология. Мы — чистая логика.

Рэд яростно оскалился, его палец сильнее вдавил спусковой крючок парализатора.— И поэтому вы крадете наших детей? Моего брата Лиама? Вы крадете их, как скот, чтобы разбирать на органы?!

— Не на органы, дикарь, — Клавдий посмотрел на Рэда с глубоким презрением. — Нам не нужны ваши почки или сердца. Нам нужен ваш генетический код. Ваши эмоции. Мы извлекаем эмпатические и гормональные маркеры из детей Горна, чтобы синтезировать сыворотку жизни для Синего сектора. Без вашей крови Вертум превратится в кладбище из стекла и неона через два поколения. Но чтобы сыворотка работала, субъект-донор должен быть чист. Его мозг должен быть Обнулен, чтобы его личные воспоминания и страхи не разрушили структуру препарата.

Айрис почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Мир, который она считала вершиной порядка и справедливости, оказался гигантским вампиром, сосущим жизнь из тех, кого он объявил варварами.

— Вы чудовища... — выдохнула она.

— Мы спасители, — отрезал Клавдий. — И ты, Айрис, была идеальным связующим звеном. Твой генетический сбой, твоя высокая эмпатия — это был мост. Мы планировали использовать тебя для перекрестного тестирования новой фракции сыворотки. Но ты выбрала бунт. Ты впустила в систему код **800080**. Ты ведь даже не понимаешь, что это, верно?

Магистр указал бледным пальцем на жетон, висящий на шее Рэда.

— Пурпурный — это не просто цвет. Это код генетического слияния, которое пытались провести до Первого Рас-

кола. Проект создания людей, обладающих и высшим интеллектом Синих, и биологической силой Красных. Но проект был признан опасным. Пурпурные не подчиняются Системе. Они слишком сильны, слишком независимы. Они уничтожат и Вертум, и Горн. И я не позволю вам выпустить этот вирус наружу.

Клавдий медленно поднял руку, готовясь отдать приказ штурмовикам.

— Кончено. Ликвидировать Субъекта-К-409. Аналитика Вайс взять живой для немедленного принудительного извлечения данных.

Рэд среагировал на долю секунды быстрее. Он не стал стрелять в штурмовиков — против их тяжелой брони обычный парализатор был бесполезен. Вместо этого он с размаху вонзил тяжелую металлическую пику, которую держал в левой руке, прямо в сплетение силовых кабелей под настилом платформы.

— Держись за меня! — рявкнул он Айрис.

Часть 5. Пурпурный прорыв

Металлическое острие пики с жутким скрежетом вошло в густое сплетение высоковольтных кабелей. На долю секунды время словно остановилось. Силовой узел под платформой отозвался утробным, яростным ревом, а затем пространство операционного яруса взорвалось ослепительной дугой фиолетово-белого пламени.

Мощнейшая взрывная волна и каскад ослепительных искр ударили по платформе. Светочувствительные визоры штурмовиков отряда «Альфа», настроенные на автоматическую фильтрацию вспышек, не справились с перегрузкой такой силы. Электроника шлемов мгновенно выгорела, ослепив солдат и заклинив сервоприводы их тяжелой брони. Потолочные лампы и резервные багровые сирены лопнули одновременно, погрузив огромный сектор шлюзов в абсолютную, звенящую темноту.

В этой тьме Айрис больше не была беспомощной «Синей мышью». Пока штурмовики вслепую переругивались, пытаясь вручную сорвать заклинившие шлемы, её аналитический ум работал на максимальной частоте. Она не видела, но *знала*, где находится каждая деталь пазла.

Экран её планшета раскалился, но продолжал жить за счет встроенных аккумуляторов. Айрис упала на колени, спасаясь от клубов удушливого озонового дыма, и вслепую удари-

ла по сенсору. Локальный радар планшета уловил тепловой след Магистра Клавдия в пяти метрах от неё. Тот кашлял, пытаясь нащупать на стене резервный щиток.

— Рэд, за мной! — крикнула Айрис, срываясь с места.

Рэд, чье тело благодаря генетике кланов перенесло электрический удар гораздо легче, уже тяжело дышал рядом. Он двигался как хищник в ночи — по звукам, по колебаниям воздуха.

Айрис рванулась вперед, ориентируясь на слабую голографическую сетку на экране планшета. Она перехватила зашифрованный сигнал физического мастер-ключа, который Клавдий держал в руках. Навигатором служила фиолетовая точка на её мониторе.

Секунда. Две. Айрис врезалась плечом в виниловый плащ Магистра. Тот вскрикнул от неожиданности, его холодные пальцы попытались перехватить её руку, но Айрис действовала быстрее. Она наотмашь полоснула углом планшета по его запястью, заставляя Клавдия разжать пальцы, и мертвой хваткой вцепилась в тяжелый металлический цилиндр ключа.

— Назад, девчонка! — прошипел Клавдий, но Рэдклифф уже вырос за спиной Айрис.

Тяжелый удар Красного бойца наотмашь отбросил Магистра на металлический настил. Ключ остался в руках Айрис.

— К шлюзу! — гаркнул Рэд, подхватывая Айрис под руку, когда один из штурмовиков вслепую полоснул очередью

из винтовки. Линии трассирующих пуль прошили темноту прямо над их головами, выбивая снопы искр из стен.

Они добежали до круглой гермодвери дренажного шлюза. Айрис с силой вогнала цилиндрический мастер-ключ в глубокий механический паз под экраном.

— Ну же, давай! — взмолилась она.

Цилиндр провернулся с тяжелым, металлическим щелчком. Но ИИ города, восстанавливая резервные каналы, попытался заблокировать команду. Экран терминала бешено замигал, окрашиваясь в тревожный алый цвет.

Айрис не стала раздумывать. Она выдернула из планшета оголенные провода корневой платы, на которой всё еще горел вирус #800080, и напрямую замкнула их на контакты мастер-ключа.

Система шлюза захлебнулась. На дисплее намертво застыли шесть пурпурных символов. Тяжелые магнитные запоры внутри гермодвери глухо завыли, уходя в пазы. Огромный круглый диск шлюза медленно, со страшным скрипом начал поворачиваться, открывая вид в зияющую черную бездну утилизационного коллектора. Оттуда потянуло сыростью, пеплом и сильным ветром свободы — ветром Серой зоны.

— Они открывают шлюз! Стреляйте без разбора! — раздался яростный, срывающийся крик Клавдия где-то позади.

Лучи аварийных фонарей штурмовиков наконец разрезали темноту, скрестившись на фигурах беглецов. Разряды па-

рализаторов и боевые пули прошили воздух, скалывая куски обшивки прямо у ног Айрис.

Но было поздно. Шлюз открылся полностью, обнажая черную пустоту.

Рэд обернулся к Синей девушке. Его медные глаза, отражая пурпурное сияние терминала, горели диким, торжествующим огнем. Он крепко перехватил её ладонь, сцепив пальцы в замок.

— Прыгаем, куколка! — крикнул он.

И вместе, не разжимая рук, они шагнули с края платформы прямо в ревущую темноту дренажного коллектора, улетая вниз, за пределы обитаемого, правильного и мертвого мира Вертума.

Интерлюдия. Логика распада

На тридцатом ярусе Департамента цифровой безопасности Вертума пахло гарью. Этот запах въелся в стерильные полимерные стены, пропитал серую ткань кителей и завис под потолком, вопреки трижды перезапущенной системе фильтрации воздуха.

Терминал под номером 314 был демонтирован. Вместо полусферического экрана из пола теперь торчали оплавленные огрызки графеновых шлейфов и выгоревшие гнезда плат. Окрестные рабочие места пустовали — весь сектор был оцеплен желтыми голографическими лентами карантина.

Линетт Бордо стояла у перегородки, сжимая пальцы так сильно, что костяшки побелели. Её очки в тонкой стальной оправе едва заметно сползли на переносицу, но она не поправляла их. На экране её личного планшета каскадами падали системные отчеты, и каждый из них заканчивался одной и той же строкой отказа.

«В доступе отказано. Запрос заблокирован корневым протоколом #800080».

За её спиной послышался тихий, почти бесплотный шелест винилового плаща. Линетт не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто пришел. Воздух вокруг мгновенно стал холодным, принеся с собой резкий запах ментола и антисептиков.

— Вы нашли её цифровой след, аналитик Бордо? — тихий, скрипучий голос Магистра Клавдия прозвучал прямо над её ухом.

Линетт выпрямилась, принимая идеальную строевую стойку, и перелистнула экран планшета.— Магистр. Локальная сеть тридцатого уровня стабилизирована на девяносто два процента. Но... Айрис Вайс больше нет в системе. Когда она применила деструктивный код в изоляторе, её персональный идентификатор выгорел. ИИ города расценил это как физическое уничтожение субъекта. Для Вертума её не существует.

Клавдий подошел к краю платформы, глядя вниз, на бескрайние ряды аналитиков, чьи пальцы монотонно двигались по сенсорам. На его бледном, лишенном пигмента лице не было и следа эмоций. Только на левом запястье, под рукавом плаща, багровым огнем пульсировал медицинский датчик — сыворотка в его крови требовала обновления.

— Она существует, Линетт, — Клавдий медленно перевел свои водянисто-серые глаза на девушку. — Она в Серой зоне. Вместе с дикарем Борном. Они открыли дренажный шлюз Министерства обороны. Тот самый, который не открывался со времен Первого Раскола.

— Но это технически невозможно без авторизации Совета, — Линетт нахмурилась, глядя на Магистра. — Протоколы шлюза защищены тройным шифрованием.

— Протоколы Вертума бессильны против того, что зало-

жено в их крови, — Клавдий заложил руки за спину, и его пальцы в белых перчатках едва заметно дрогнули. — Вы ведь были её наставницей, Бордо. Скажите мне, как аналитик аналитику: почему Вайс не приняла вечернюю дозу «Спектр-Ноль»? Почему её эмпатический индекс рос три месяца подряд, а система мониторинга выдавала отчеты о «полной норме»?

Линетт сглотнула сухой комок, подступивший к горлу. Она знала ответ. Она сама помогала Айрис подделывать медицинские логи, списывая колебания пульса на погрешности терминала. В Вертуме это называлось укрывательством брака — преступление, за которым следовало немедленное Обнуление.

— Я... я полагаю, это был системный сбой оборудования, Магистр, — тихо произнесла она, глядя в пол.

— Ложь, — без тени гнева, почти обыденно произнес Клавдий. — Вы знали о её дефекте. И вы сочувствовали ей. Эмпатия — это вирус, Линетт. Стоит одному звену цепи начать испытывать фантомные боли, как весь механизм теряет точность. Но сейчас меня интересует не ваша халатность. Мне нужна Айрис Вайс. Живой.

Он повернулся к ней, и его прозрачные глаза словно прожгли её насквозь.

— Вы возглавите группу фиксации цифрового следа во Втором Департаменте. Мы разворачиваем сеть мобильных сканеров вдоль всей южной границы Серой зоны. Вы пойдете

по её коду, Линетт. Вы знаете, как она мыслит. Вы знаете, какие алгоритмы она использует для маскировки.

Клавдий сделал шаг ближе, и от его плаща пахнуло могильным холодом.— Найдите её до того, как Кланы Горна поймут, *что*за оружие попало к ним в руки. Если её ДНК соединится с кровью Борна за пределами Вертума... Система не просто даст сбой. Она перепишет сама себя. И в этом новом коде для нас с вами места не будет.

Магистр развернулся и пошел прочь по стерильному проходу, оставляя Линетт одну среди гнетущей тишины зала.

Девушка медленно опустила планшет. На потемневшем экране терминала 314, прямо в отражении её собственных испуганных глаз, на долю секунды проступила фиолетовая полоса помех. Едва заметная, крошечная аномалия, которую не засек ни один потолочный сканер.

Код **800080**не просто взломал шлюз подвала. Он остался внутри самой архитектуры Департамента, как бомба с часовым механизмом.

Линетт поправила очки, и её пальцы больше не дрожали. Впервые в жизни Синий аналитик приняла решение, которое шло вразрез с логикой Системы.

«Я найду тебя, Айрис»,— мысленно произнесла она. — *«Но не для того, чтобы отдать Клавдию».*

АКТ II. СЕРАЯ ЗОНА
(Столкновение реальностей)

Глава 6. Свободное падение

Падение казалось бесконечным. В утилизационном коллекторе не было света — только ревущий, бьющий в лицо поток ледяного воздуха, пахнущий химикатами и сыростью. Айрис не выпускала руку Рэда. Её пальцы свело судорогой; она чувствовала, как под её ладонью бешено бьется его пульс. Сила, с которой он удерживал её, была единственным, что отделяло её от абсолютного безумия.

А затем тьма кончилась.

Труба оборвалась на высоте четырех метров над землей, выплюнув их в серую, клубящуюся туманом пустоту. Айрис даже не успела закричать. Сильный удар выбил воздух из её легких, когда они рухнули на гигантскую, проминающуюся под весом тел гору шлака и отработанного полимера. Они покатились вниз по склону, собирая спинами острую крошку и технический мусор, пока наконец не замерли у подножия отвала.

Айрис лежала на спине, глядя в небо. Но неба не было. Вместо безупречного, программно смоделированного купо-

ла Вертума над ней простиралось тяжелое, грязно-свинцовое марево, сквозь которое лениво пробивались багровые отсветы далеких пожарищ Горна.

Вдруг ей на щеку упала первая капля. Крупная, тяжелая. Она обожгла кожу легким покалыванием.

— Кислотный конденсат, — хрипло раздалось со стороны. Рэд уже поднялся на ноги, покачиваясь и сплевывая серую пыль. Его куртка была изодрана, на бедре красовался глубокий порез, но медные глаза по-прежнему горели. Он наклонился, бесцеремонно схватил Айрис за плечи и рывком поднял на ноги. — Вставай, Синяя. Если останемся под открытым небом, этот дождь растворит твою красивую форму вместе с кожей за полчаса.

Айрис попыталась сделать шаг, но её ноги подогнулись. Земля под ботинками не была гладким, антистатическим покрытием Департамента. Это была живая, грязная, рыхлая масса, усеянная обломками ржавого железа.

И тут её накрыло.

Без супрессанта «Спектр-Ноль» её мозг, лишенный искусственной химической брони, начал воспринимать реальность на полную мощность. Мир вокруг больше не был набором цифр и графиков. Он был громким, грязным и пугающим. Звук непрекращающегося ветра, бьющего по ушам, запах серы и гниющего пластика, жжение на коже от капель дождя — всё это хлынуло в её сознание одновременно. Айрис задохнулась, упала на колени и обхватила голову рука-

ми, сжимаясь в комок.

— Эй, ты чего? Мышь, слышишь меня?! — Рэд опустился перед ней, его грубые ладони легли на её дрожащие плечи.

— Слишком... слишком много всего... — прорыдала она, зажмурив глаза, из которых катились настоящие, не заблокированные препаратами слезы. — Звуки, запахи... Я не могу это отключить! Система... где интерфейс системы?!

Рэд на секунду замер, всматриваясь в её расширенные зрачки. На его лице промелькнуло понимание, смешанное с угрюмой жалостью. Он понял: перед ним человек, который впервые в жизни чувствует мир по-настоящему.

— Интерфейса больше нет, Айрис, — его голос стал неожиданно тихим и низким. Он сильнее сжал её плечи, заставляя сфокусироваться на его тепле. — Слушай меня. Не смотри на небо. Не слушай ветер. Смотри на меня. Дыши как я. Давай. Раз. Два. Три. Четыре.

Она заставила себя открыть глаза. Перед ней было его лицо — испачканное гарью, со шрамом на щеке, но абсолютно реальное. Она начала вдыхать этот чужой, пахнущий дымом воздух в его рваном ритме. Секунда за секундой паническая атака отступала, оставляя после себя звенящую пустоту и слабость.

— Хор-рошо... — выдавила она, вытирая слезы тыльной стороной ладони. — Куда нам?

Рэд поднялся и указал пикой в сторону холмов, где среди серого тумана угадывались очертания полуразрушенно-

го бетонного здания — останков какого-то объекта времен Первого Раскола.

— Туда. Переждем выброс кислоты. А потом я научу тебя выживать в месте, где правила твоего города больше не работают.

Глава 7. Цена выживания

Внутри заброшенного бункера пахло многолетней сыростью, горелой проводкой и крошащимся бетоном. Это было массивное оборонительное сооружение времен Первого Раскола. Толстые стальные шлюзовые двери давно сорвало с петель, и они сиротливо покоились в углу, наполовину засыпанные шлаковой крошкой. На стенах сквозь вековую копоть еще проглядывали полустертые знаки химической опасности.

Рэд бесцеремонно затолкнул Айрис внутрь, и она тяжело рухнула на колени прямо на холодный, усыпанный техническим мусором пол.

Вспышка боли на левом запястье заставила её вскрикнуть. Место, где еще час назад безупречно функционировал подкожный синий биочип, превратилось в уродливый, сочащийся сукровицей ожог. Капсула Вертума не просто отключилась — когда Айрис замкнула провода на шлюзе, обратный ток высокой частоты буквально выжег кремниевую плату под её кожей. ИИ города удаленно стер её цифровой след, превратив вчерашнего элитного аналитика в пустое место.

Но страшнее физической боли была ментальная ломка. Без супрессанта «Спектр-Ноль» её мозг бомбардировали миллионы внешних раздражителей. Далёкий скрежет ржавого железа снаружи казался грохотом надвигающегося по-

езда. Запах серы от кислотного дождя резал легкие, словно ядовитый газ.

— Дыши, куколка, просто дыши, — Рэд захлопнул за ними тяжелую внутреннюю переборку и навалился на неё спиной, блокируя вход массивным ломом. — Твои мозги сейчас как оголенный кабель под напряжением. Это пройдет. Организм перегорит и адаптируется. Главное — не отключайся.

Айрис судорожно прижала раненую руку к груди. На серой ткани её форменного кителя расплывалось грязное пятно от шлака.— Я не... не могу сфокусироваться. Всё слишком громко. У меня в голове... пустота. Нет сигналов сети. Нет базы данных.

— Твоя база данных теперь — это твои глаза и уши, — жестко отрезал Рэд.

Он присел на корточки, ослабил ремни своего рюкзака и вытащил то, о чем Айрис до этого читала только в закрытых архивах Департамента Безопасности.

Поршневой карабин «Пепел». Это было брутальное, угловатое оружие, собранное из кусков оружейной стали и поршней от тяжелой промышленной техники. Вдоль массивного ствола тянулись медные трубки гидравлической системы, а под затвором крепился цилиндрический баллон для перегретого пара и жидкого мазутного топлива. От карабина исходил стойкий, резкий запах гари.

Вдруг снаружи, пробиваясь сквозь шум усиливающегося кислотного дождя, раздался жуткий, вибрирующий звук.

Как будто стая голодных псов скреблась когтями по металлу. А следом — глухой человеческий смех и треск искровых разрядников.

Рэд мгновенно замер. Медно-красные глаза сузились, а пальцы намертво легли на затвор карабина.

— Стервятники, — выдохнул он, и его голос упал до опасного шепота. — Мародеры Серой зоны. Падальщики, которые выслеживают тех, кого выплюнули дренажные шлюзы Вертума.

— Сколько их? — Айрис попыталась подняться, но голова завертелась, и она едва не повалилась обратно на шлак. Без чипа она не могла вывести на сетчатку глаза тепловую карту местности.

— По звуку шагов — пятеро. Минимум. И у них есть оружие Ближнего круга. Слышишь этот треск? Это штурмовые пики вашего Департамента. Либо с трупов сняли, либо ваши интенданты тайно продают им утиль в обмен на редкие металлы из Пустоши.

Айрис похолодела. Пики «Спектр-Импульс». Она прекрасно знала их характеристики: один направленный удар выпускает электромагнитную волну, которая выжигает нервные узлы. Против пяти таких орудий в замкнутом пространстве бункера у них почти не было шансов.

Перед Рэдом встал жесткий тактический выбор.

Первый вариант: Занять глухую оборону в дальнем углу комнаты. Но бункер был тупиковым. Если Стервятники во-

рвутся толпой, они просто зажмут их в угол и расстреляют импульсами на расстоянии. К тому же, Айрис сейчас была абсолютно небоеспособна. Любая шальная волна превратит её в парализованный овощ.

Второй вариант: Атаковать первыми, используя эффект неожиданности, пока мародеры пытаются вскрыть заклинившую переборку. Ломиться в лоб на пятерых — безумие, но карабин «Пепел» обладал колоссальной останавливающей силой в ближнем бою.

— Слушай меня внимательно, Синяя, — Рэд резко повернулся к ней, его лицо в полумраке казалось высеченным из камня. Он сорвал со своего пояса тяжелый осветительный прибор — фосфорную капсулу Красных. — Поползешь вон туда, под обломки вентиляционной шахты. Забейся в самую глубь. Если они ворвутся, не издавай ни звука. Что бы ты ни услышала. Поняла меня?

Айрис кивнула, зубы стучали от холода и страха. Она послушно поползла к стене, чувствуя, как ржавая металлическая стружка впивается в ладони.

Рэд рванул рычаг на карабине. Оружие отозвалось утробным, яростным шипением — гидравлика пришла в движение, нагнетая давление пара внутри баллона. Из дренажного клапана у приклада вырвалась тонкая струйка серого дыма.

В этот момент стальная переборка на входе содрогнулась. Мощный синеватый разряд прошил щели между дверью и косяком — Стервятники использовали пику «Спектр-Им-

пульс», чтобы выжечь магнитный засов, который Рэд заклинил ломом. Металл заскрежетал. Лом согнулся под весом ломающейся двери.

— Эй, свежая Синенькая кровь внутри! — раздался из темноты коридора хриплый, прокуренный голос. — Мы видели траекторию сброса из Вертума! Выходите по-хорошему, отдайте чипы и шмотки, и, может, мы похороним вас не заживо!

Дверь с грохотом вылетела внутрь бункера. В проеме появились три массивные фигуры в грязных, собранных из кусков обшивки скафандрах. В руках двоих из них зловеще пульсировали синим неоном наконечники штурмовых пик.

— Жрите пепел, твари! — взревел Рэд.

Он нажал на спусковой крючок. Карабин выдал оглушительный, пушечный грохот, от которого Айрис в своем укрытии едва не потеряла сознание. Из ствола «Пепла» вырвалось полуметровое пламя вперемешку с раскаленным паром и густым черным дымом. Тяжелый стальной штырь, выпущенный под давлением в тридцать атмосфер, насквозь пробил грудную пластину первого мародера. Того буквально отшвырнуло назад в коридор, сбивая с ног идущего следом подельника.

Зал заволокло удушливой гарью. Рэд мгновенно рванул затвор назад, выбрасывая дымящуюся гильзу, и загнал в патронник новый кусок арматуры. Поршни карабина зашипели, заново перекачивая мазутное топливо.

— Стреляй! Стреляй в дым! — завопили в коридоре.

Один из выживших Стервятников вслепую выставил пику вперед и активировал импульс. Пространство бункера прорезала невидимая, искажающая воздух волна. Айрис почувствовала, как волоски на её теле встали дыбом, а остатки сожженного чипа на запястье отозвались резкой, колющей болью.

Рэд успел уйти перекатом за бетонную колонну, но волна задела его по касательной. Его левая рука плетью повисла вдоль тела, парализованная током.

— Ах ты сука... — прорычал он сквозь зубы.

У него осталась только одна рабочая рука, а Стервятники уже переступали через тело своего мёртвого вожака, заходя в бункер с двух сторон. Фонари на их шлемах хаотично резали мглу, и один из лучей замер прямо на груде мусора, где пряталась Айрис.

— Гляди-ка, а вот и девка! Наша доля! — крикнул мародер, вскидывая пику для удара.

Айрис замерла, глядя на приближающийся синий огонек оружия Синих. Страх сковал её, но в этот момент внутри неё словно щелкнул тумблер. Аналитический ум, освобожденный от оков Вертума, выдал единственно верное решение.

— Рэд! — закричала она, перекрывая гул турбин. — Под его ногами силовой кабель! Стреляй в распределительную коробку на полу! Тридцать сантиметров левее его ноги!

Рэд не стал думать. Доверяя её голосу, он вскинул тяже-

лый карабин одной рукой, уперев приклад в плечо парализованной левой, и нажал на спуск.

Снова оглушительный хлопок, пар и пламя. Стальной штырь разнес старый распределительный щит на полу в клочья. Столетние аккумуляторы бункера, задетые выстрелом, выдали колоссальный фонтан искр и остаточного напряжения. Мародера, стоявшего на кабеле, ударило током такой силы, что его экзоскелет замкнуло, и он с диким криком повалился на пол, объятый синим пламенем от собственной пики.

Последний оставшийся на ногах Стервятник, глядя на дымящиеся трупы своих товарищей и на яростного Красного гиганта, перезаряжающего свое чудовищное оружие в клубах черного дыма, попятился назад.

— Проклятые... Вы проклятые... — пробормотал он, бросил пику и бросился бежать прочь по коридору, его шаги быстро затихли в шуме дождя.

В бункере повисла тяжелая, звенящая тишина, нарушаемая только шипением остывающего карабина Рэда и тяжелым, хриплым дыханием героев.

Рэд медленно опустил оружие. Его левая рука постепенно возвращала чувствительность — пальцы покалывало тысячами мелких иголок. Он повернул голову к вентиляционной шахте, откуда медленно, кашляя от мазутного дыма, выбиралась Айрис. Её серая форма была полностью уничтожена грязью, лицо покрыто копотью, но взгляд серых глаз был яс-

ным и твердым.

Рэд криво усмехнулся, вытирая кровь из разбитой губы.— А ты говорила — нет базы данных. Твои мозги работают быстрее, чем этот ржавый кусок железа, куколка.

Айрис подошла к нему, её всё еще трясло от пережитого шока, но впервые за этот день она почувствовала гордость. Собственную, не химическую гордость за то, что выжила.— Я просто посчитала заземление. В Академии был курс по архитектуре довоенных убежищ.

— Вот и отлично, — Рэд поднял с пола одну из брошенных мародерами пик «Спектр-Импульс» и протянул её Айрис рукоятью вперед. — Держи. Теперь это твое оружие. Добро пожаловать в Серую зону, Синяя аналитик. Здесь твои учебники превращаются в патроны.

Глава 8. Очки со встроенным кодом

Пороховой дым вперемешку с мазутным паром от карабина Рэда оседал медленно, неохотно цепляясь за ржавые решетки потолочной вентиляции. Айрис сидела на обломках распределительного щита, до боли сжимая в пальцах рукоять трофейной пики «Спектр-Импульс». Неоновый наконечник оружия Синих тускло подмигивал ей, словно напоминая о мире, который она только что разрушила.

Рэд стоял у выбитой гермодвери, вглядываясь в серую мглу коридора. Его левая рука уже не висела плетью — пальцы судорожно подергивались, пока нервные узлы восстанавливались после парализующего удара.

— Надо уходить, — не оборачиваясь, бросил он. Его голос звучал глухо из-за копоти, забившей легкие. — На запах паленого мяса и мазута сейчас сползется вся падаль в радиусе трех километров. Кислотный дождь стихает, а это значит, что у Стервятников развяжутся руки.

— Куда? — Айрис подняла голову. Каждое движение отзывалось тупой болью в висках. — Назад нельзя. Впереди — километры выжженного шлака. Мой планшет уничтожен. Без навигатора Вертума мы просто пойдем по кругу, пока не умрем от жажды.

— Значит, сдохнем в движении, куколка. Это лучше, чем ждать, пока Клавдий пришлет за нами ищеек, — Рэд резко закинул карабин за спину и протянул ей руку.

Но сделать шаг они не успели.

В глубине темного коридора, откуда только что сбежал последний мародер, раздался странный, ритмичный звук. Это не было тяжелой поступью штурмовиков или шарканьем Стервятников. Кто-то двигался быстро, легко, почти бесшумно, перепрыгивая через обломки бетона.

Рэд мгновенно вскинул карабин, его палец лег на спусковой крючок. Поршни оружия снова зловеще зашипели, нагнетая давление пара. Айрис инстинктивно выставила пику вперед, чувствуя, как ладони скользят по гладкому титановому корпусу.

Из серого тумана, прямо в проем выбитой двери, шагнула невысокая, сухощавая фигура.

— Опусти пушку, кузнец. Твой поршень слишком громко орет для этого тихого подвала, — раздался резкий, звонкий, явно женский голос, сочащийся чистым цинизмом.

Айрис невольно опустила взгляд на оружие пришелицы и замерла от удивления. Незнакомка держала в руках уродливый, но пугающий гибрид. Это была укороченная винтовка Синих лагерей, но её лазерный прицел был грубо примотан изолентой к массивному механическому барабану от поршневого оружия Красных. Пришелица умудрилась скрестить стерильную точность Вертума с убойной силой Горна.

Но самым примечательным в её облике было лицо. Голова девушки была полностью брита наголо, а череп покрывали бледные, полустертые татуировки в виде принципиальных микросхем. Глаза были полностью скрыты за гигантскими, самодельными очками-гогглами.

Айрис, как аналитик, мгновенно впилась взглядом в этот гаджет. Очки были шедевром контрабандной инженерии. Правая линза представляла собой круглый мерцающий объектив от цифровой камеры Синих, который постоянно зумировал, издавая едва слышное жужжание сервоприводов. Левая линза была вырезана из тяжелого, толстого багрового стекла, используемого в смотровых окнах плавильных печей Горна. Вдоль дужек тянулись тонкие медные провода, подключенные к портативному аккумулятору на её поясе.

Девушка подняла руку, и её пальцы, замотанные в грязные тряпки, коснулись тумблера на очках. Правый объектив зажужжал сильнее, меняя фокусное расстояние.

— Надо же... — протянула бритголовая, переводя взгляд с Рэда на Айрис. — Мой сканер выдает ошибку по правому каналу. Ты, девка в лохмотьях, светишься в инфракрасном спектре как новогодняя елка, но твоя цифровая сигнатура пуста. На тебе выжженный чип Вертума. А ты, громила... — её взгляд опустился на шею Рэда.

Левая, багровая линза её очков поймала отсвет жетона, который Айрис вернула парню.

Девушка резко замерла. Её наглая, уверенная ухмылка

мгновенно испарилась. Она сделала шаг вперед, и её гибридная винтовка опустилась стволом в пол.

— Код 800080... — прошептала она, и её голос впервые потерял наглую уверенность. — Пурпурный. Настоящий. Жетон из Первой волны. Кто вы такие, черт вас дери?

— Мы те, кто только что вылетел из дренажного шлюза Вертума, — Рэд не опустил карабин, но ствол немного повело в сторону. — И если ты собираешься сдать нас Клавдию или Бронсону, тебе придется сначала пережить выстрел «Пепла».

Девушка коротко, хрипло рассмеялась, откидывая голову назад. Татуировки-схемы на её черепе натянулись. Она легким движением сдвинула свои массивные очки на лоб, и Айрис увидела её настоящие глаза — неестественно желтые, с лопнувшими от постоянного напряжения сосудами. В этих глазах горел лихорадочный, фанатичный ум.

— Сдать вас? — она сплюнула на пол под ноги покойному Стервятнику. — Клавдий выжег мне половину мозгов в своих лабораториях, прежде чем я сбежала в Серую зону. А Бронсон спит и видит, как переплавить мою винтовку на гайки для своих турбин. Меня зовут Вектор. И я торгую тем, чего в ваших лагерях не найти — правдой и выживанием.

Она подошла ближе, бесцеремонно обошла Рэда и остановилась перед Айрис. Её очки снова опустились на глаза, зажужжав линзами.

— Твой чип выжжен обратным током, Синяя. Ты выжила

чудодейственным образом. Твоя нервная система сейчас горит от перегрузки, потому что ты впервые дышишь серным дерьмом Пустоши без маски. Если останешься здесь — через два часа твои легкие превратятся в кашу.

Вектор обернулась к Рэду и хлопнула ладонью по его карабину.— И твоя пушка тебе не поможет, парень. Через двадцать минут штурмовые ищейки Клавдия перекроют этот квадрат силовыми сетями. Мои очки ловят их частоту уже три километра назад. Они идут по следу Пурпурного кода, как гончие по крови.

Айрис сделала шаг вперед, превозмогая слабость.— Ты... твои очки. Они могут перехватывать шифрованные каналы Департамента?

Вектор посмотрела на неё через свою правую цифровую линзу. На её губах снова появилась хищная ухмылка.— Они делают больше, Синяя. Они видят мир таким, какой он есть на самом деле. Без вашей неоновой лжи и без ржавого смога Клана. Мои очки переводят их сигналы в понятный мне язык. И прямо сейчас этот язык говорит мне: бегите, если хотите жить.

Рэд переглянулся с Айрис. В его глазах читалось тяжелое недоверие — в Горне контрабандистов Серой зоны считали предателями, готовыми продать родную мать за банку чистого мазута. Но Айрис понимала: гаджет Вектор — это их единственный шанс не попасться отрядам Линетт Бордо.

— Куда ты нас поведешь? — спросила Айрис.

— В логово, — Вектор резко развернулась, её плащ из лоскутов ткани зашелестел. — Убежище «Дельта». Там сухо, там есть чистые фильтры для твоих нежных Синих легких и терминал, который не подключен к сети Вертума. Посмотрим, что зашито в твоем пурпурном жетоне, парень. Если это то, о чем говорил старик Зеро до того, как его обнулили... то вы двое — это лучшее, что случалось с этой Пустошью за последние пятьдесят лет.

Она скользнула в темноту коридора, даже не оборачиваясь, уверенная, что у них нет другого выбора, кроме как идти за ней.

Рэд выругался сквозь зубы, закинул карабин на плечо и посмотрел на Айрис.— Держи пику наготове, куколка. Если эта лысая тварь дернется не туда, мы пустим её импульс ей же в череп.

Айрис кивнула, поудобнее перехватывая холодную титановую рукоядь. Они шагнули вслед за мерцающими огоньками самодельных очков Вектор, оставляя позади разбитый бункер и погружаясь вглубь неизведанной, опасной Серой зоны.

Глава 9. Убежище «Дельта»

Убежище Вектор располагалось в недрах затопленного кабельного коллектора, врезанного глубоко под скальное основание Пустоши. Чтобы добраться сюда, Айрис и Рэду пришлось почти сорок минут спускаться по ржавым вертикальным скобам, пока над головой окончательно не затих заунывный вой ветра Серой зоны.

Здесь, внизу, пахло совсем иначе. Не озоном Вертума и не удушливым мазутом Горна. Воздух был густым, влажным, наполненным запахами сырой земли, старого железа и чего-то острого, пряного, чего Айрис никогда в жизни не вдыхала.

— Добро пожаловать на дно цивилизации, — Вектор с лязгом задвинула за ними тяжелую решетчатую заслонку, сваренную из арматуры, и щелкнула тумблером на стене.

Пространство «Дельты» залил мягкий, ровный свет. Это не был холодный неон Синих или слепящие искры Красных факелов. Вектор использовала старые довоенные лампы накаливания с вольфрамовыми нитями. Они светились теплым, янтарным полумраком, который удивительно мягко лег на изможденное лицо Айрис, унимая остатки ментальной ломки.

Комната представляла собой круглый бункер, заставленный стеллажами. На полках в строгом, почти аналитическом

порядке соседствовали вещи, которые в обитаемом мире никогда не лежали рядом: графеновые процессоры Синих, масляные поршни Красных, старые бумажные книги и пучки каких-то сушеных трав. В самом центре бункера стоял массивный железный стол, над которым на толстых медных проводах покачивался допотопный ламповый монитор.

— Садись, Синяя. Пока ты не грохнулась в обморок прямо на мои запасы микросхем, — Вектор сбросила винтовку на стол и подошла к небольшому металлическому баку, над которым горела самодельная горелка на жидком топливе.

Айрис без сил опустилась на грубый деревянный ящик, заменявший стул. Рэд остался стоять у входа, по привычке подпирая спиной стену и не выпуская из рук свой карабин. Его медные глаза сканировали каждый угол убежища с диким, звериным недоверием.

Вектор вернулась к столу, небрежно поставив перед Айрис глубокую миску из темного обожженного композита и грубую железную ложку. В миске дымилась густая, темная масса с кусками чего-то волокнистого.

— Ешь, — коротко бросила контрабандистка.

Айрис нерешительно посмотрела на миску. В Вертуме еда была безупречной. Раз в сутки аналитики получали стерильный тюбик с синтетическим гелем «Питание-Ранг-3» — бесцветным, лишенным вкуса, но содержащим идеальный баланс аминокислот и витаминов. То, что лежало перед ней сейчас, выглядело хаотично и пугающе.

— Что это? — тихо спросила она.

— Настоящая еда, куколка, — Рэд впервые за долгое время подал голос, и в его интонации скользнула мрачная усмешка. Он подошел к столу, бесцеремонно запустил пальцы в миску, выудил кусок и отправил в рот. — Мясо подземного сурка и сушеный корень дикого щавеля. Жри, Синяя мышь. Это не твоя химия в пластике. От этого кровь начинает бегать быстрее.

Айрис сглотнула вязкую слюну, взяла тяжелую ложку и несмело зачерпнула немного темного бульона. Вкус обрушился на её рецепторы, свободные от блокаторов, как взрыв. Это было солено, горько, горячо и невероятно... вкусно. Каждая ложка отзывалась волной тепла, которая медленно расползалась по её телу, вытесняя липкий страх и слабость в коленях.

— Надо же, не сдохла, — констатировала Вектор, усаживаясь напротив и снова опуская свои массивные очки-гоггглы на глаза. Объектив на правой линзе зажужжал, фокусируясь на Айрис. — Твои биомаркеры выравниваются. Твой мозг наконец сообразил, что мир вокруг — это не строчка кода, и начал вырабатывать собственный адреналин вместо таблеток.

Девушка повернулась к Рэду и протянула руку, требовательно шевельнув пальцами.— А теперь давай сюда то, ради чего я притащила вас на свою территорию. Жетон.

Рэд нехотя полез под куртку, снял с шеи цепочку и бросил

потемневшую металлическую пластину на стол. Вектор аккуратно подцепила жетон тонкими плоскогубцами и повернула его к янтарному свету лампы. Правая цифровая линза её очков выдала серию коротких щелчков.

— Старик Зеро был прав... — прошептала она, и её желтые глаза за стеклами округлились. — Они действительно разделили ядро.

— О чем ты? — Айрис отставила миску, её аналитический азарт мгновенно проснулся, заставляя забыть об усталости.

— Старик Зеро был архивариусом в Первую волну Раскола, — Вектор аккуратно поддела ногтем едва заметный шов на ребре жетона. Металлическая пластина раздалась в стороны, и внутри обнаружился крошечный, покрытый защитным слоем силикона кристалл старого интерфейса памяти. — До того, как Клавдий стер ему память и превратил в пускающего слюни овоща, Зеро успел рассказать мне сказку. Сказку о том, что Синие и Красные не всегда были врагами. И что код **800080**— это не просто ошибка в терминале Вертума. Это архивный ключ.

Вектор аккуратно пинцетом перенесла кристалл в специальный разъем на своем допотопном ламповом мониторе. Экран жалобно пискнул, по его стеклу побежали горизонтальные полосы помех, а затем пространство бункера заполнил глухой, искаженный временем и помехами статический шум.

— Система не примет сторонний носитель, — автомати-

чески заметила Айрис, подаваясь вперед. — Архитектура Вертума блокирует...

— А это не сеть Вертума, Синяя, — жестко перебила её Вектор. — Это изолированная машина старого мира. Ей плевать на протоколы Клавдия. Смотри.

Полосы на мониторе внезапно замерли. Вспыхнул глубокий, чистый пурпурный спектр, и на экране начали медленно разворачиваться строчки данных, написанные на языке, который Айрис учила на самых закрытых курсах Академии цифровой безопасности. Язык Первых Основателей.

Рэд подошел ближе, его тяжелая ладонь легла на край железного стола, а взгляд медных глаз намертво приковался к светящимся пурпурным символам.

— Ну же... — прошептал он. — Покажи, за что погиб мой отец.

Экран мигнул, открывая первую папку зашифрованного архива, и в этот момент Айрис поняла, что их привычный мир, разделенный на стерильный порядок и индустриальную ярость, только что перестал существовать.

Ламповый монитор тихо гудел, заполняя бункер зловещим пурпурным свечением. Строки архивных логов разворачивались одна за другой, и с каждым новым абзацем Айрис чувствовала, как внутри неё нарастает ледяной, парализующий ужас. Её пальцы, всё еще испачканные гарью, замерли над клавиатурой терминала.

— Это... этого не может быть, — прошептала она, и её

голос сорвался на хрип. — Это статистическая аномалия. Ошибка заполнения реестра.

— Хватит бормотать, Синяя, — Рэд резко наклонился над столом, его широкие плечи перекрыли свет лампы. — Читай вслух. Я не понимаю ваши цифровые закорючки. За что мой отец отдал жизнь?

Айрис сглотнула сухой комок. Она указала дрожащим пальцем на заголовок документа, датированного пятидесятью годами ранее. На нем стоял гриф «Проект "Инверсия". Высший приоритет секретности».

— Раскол... он не был катастрофой, Рэд, — её слова падали в тишину бункера как тяжелые камни. — Земля не погибала. Пятьдесят лет назад лидеры Первых Основателей провели принудительную сегрегацию. Они намеренно разделили выжившее население на два полярных лагеря. Это был... глобальный биологический эксперимент. Они пытались вывести совершенный вид человека через экстремальное разделение сред.

Вектор за столом резко выпрямилась, её правая цифровая линза со щелчком приблизила текст на экране.— Чистокровные... — пробормотала контрабандистка. — Они хотели вывести чистые линии ДНК.

— Да, — Айрис быстро застучала по клавишам, пролистывая медицинские таблицы. — Синих изолировали в Вертуме, полностью заблокировав эмоции и эмпатию через химию, чтобы развить абсолютный логический интеллект.

Красных вытеснили в агрессивный Горн, заставив выживать в условиях тяжелого труда и радиации, чтобы разогнать их гормональный фон и физическую адаптацию до предела. Но...

Она остановилась. На экране вспыхнула схема генетического скрещивания. Две спирали ДНК, маркированные синим и алым цветом, переплетались, образуя в центре плотное пурпурное ядро. Под схемой горели две фамилии основателей проекта.

Доктор А. Вайс. Инженер М. Борн.

Айрис медленно перевела взгляд на Рэда. Парень стоял неподвижно, его медные глаза были прикованы к экрану, а челюсти сжались так, что на скулах заходили желваки.

— Проект Пурпурный... Код 800080, — у Айрис перехватило дыхание, когда она прочитала финальный вывод архива. — Эксперимент зашел в тупик быстрее, чем они думали. Синие начали вымирать от бесплодия, а Красные — сгорать от собственной ярости. Тогда первые ученые создали две противоположные, идеально дополняющие друг друга генетические цепочки. Ключ «Альфа» и Ключ «Омега». Линия Вайс и линия Борн.

Рэд медленно поднял свою огромную руку и посмотрел на свои ладони, словно впервые видел их.— Что это значит, Айрис? Говори прямо.

— Это значит, что мы с тобой — не случайность, Рэдклифф, — Айрис поднялась с ящика, её сердце колотилось

где-то в районе горла. — Наша встреча в изоляторе не была ошибкой конвоя. Система Вертума просчитала наши ДНК. Она вычисляла нас годами. Мы с тобой — генетические противоположности, созданные первыми учеными друг для друга. Наши маркеры запрограммированы так, чтобы при нашем союзе Раскол завершился. Мы — две половины одного ключа, способные перезапустить этот мир и стереть границы. И именно поэтому Клавдий приказал Обнулить нас обоих одновременно. Мы для Системы — смертельный вирус.

В бункере повисла мертвая, оглушительная тишина. Гул лампового монитора казался ревом турбины. Контраст между ними сейчас ощущался кожей: Айрис, хрупкая, бледная, с ледяным аналитическим умом, и Рэд — огромный, дышащий жаром, живущий импульсом. Два полярных мира, которые пятьдесят лет учили ненавидеть друг друга, оказались частями одного целого.

Вектор медленно нажала тумблер на своих очках. Линзы зажужжали, переводя фокус. На губах бритголовой контрабандистки появилась дикая, пугающая улыбка.

— Ну надо же... — тихо протянула она, глядя на них через свои гогглы. — Мертвые ученые сыграли с вами в бога, детки. Вы не просто беглецы. Вы — ходячий апокалипсис для обоих полисов.

Рэд сделал шаг к Айрис. Медный огонь в его глазах больше не был яростным — в нем читалось смятение, смешанное с глубоким, магнетическим притяжением, которое они оба

чувствовали с самой первой секунды в камере. Он посмотрел на её бледное лицо, затем на экран, где пурпурный код продолжал пульсировать, как живое сердце.

— Значит... — голос Рэда упал до хриплого шепота. — Наша судьба была написана еще до нашего рождения? Нас просто... заставили?

Айрис посмотрела на свои дрожащие пальцы, а затем прямо в его глаза.— Нашу ДНК закодировали, Рэд. Но прыгнуть в шлюз и спасти друг друга нас никто не заставлял. Это был наш собственный выбор.

Экран монитора внезапно издал пронзительный, визгливый писк. Пурпурные строки логов мгновенно свернулись, а вместо них во весь экран вспыхнула огромная алая надпись, дублирующая системную тревогу Вертума:

ВНИМАНИЕ. ТРИАНГУЛЯЦИЯ СИГНАЛА ЗАВЕРШЕНА. ОТРЯД ИЩЕЕК ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРИБЫВАЕТ В СЕКТОР ЧЕРЕЗ 180 СЕКУНД.

Вектор вскочила с места, срывая винтовку со стола.— Проклятье! Линетт Бордо все-таки засекла частоту кристалла! У нас меньше трех минут, пурпурные мои. Хватайте пушки. Логика кончилась — сейчас начнется война.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.